

The background of the book cover is a photograph of a cemetery in autumn. Tall, dark tree trunks frame the scene, with their canopies filled with vibrant orange and yellow leaves. In the foreground, a dark, rounded tombstone with a red star emblem and Cyrillic text sits on a base. The ground is covered in fallen orange leaves. In the distance, other tombstones are visible through a hazy, sunlit atmosphere.

Мария Дук

Ангелы играют в кости

18+

Мария Дук

Ангелы играют в кости

«Автор»

2026

Дук М.

Ангелы играют в кости / М. Дук — «Автор», 2026

Тук-тук-тук... С глухим звуком брошенные кости покатались по белому мрамору и остановились около печального ангела. "Сожалею, у вас слишком мало жизненных очков, чтобы вернуться в тело", - сказал ангел душе, бросившей кости. "Но у вас всегда есть иной путь!" - добавил второй ангел, хитро улыбаясь.

© Дук М., 2026

© Автор, 2026

Мария Дук

Ангелы играют в кости

Ангелы играют в кости
Дук М.А.

Глава 1. Духовный мир

Даша видела духов, сколько себя помнила, и сколько себя помнила – понимала, что окружающие люди их не видят. Духи в абсолютном большинстве своем не доставляли неудобств Даше, а во многих случаях духи даже не видели людей или других духов, оставаясь лишь отголосками предыдущих сущностей, не растворившихся в потоке реки времени, однако для Даши эти молчаливые тени были значимой частью ее жизни, и она не могла себе представить жизнь без них. В детстве Даша не сомневалась в своих сверхспособностях, дружила с духами, если они шли на контакт, и считала это своим величайшим секретом, однако по мере взросления она стала сомневаться в том, реально ли духи существуют, или это плод ее воображения: хотя она могла их видеть, слышать, а высокоранговых духов – даже осязать, но никто не мог подтвердить или опровергнуть ее наблюдения, даже когда она находила людей, которые утверждали, что тоже видят духов. В конечном итоге, Даша приняла решение – не замечать духов и считать, что их нет, раз влияния на материальный мир они не оказывают. Однако идти к психиатру и избавляться от своих видений Даша тоже не хотела, с ужасом представляя пустой и тихий мир, наполненный всего лишь людьми.

Со стороны Даша, вероятно, казалась очень одинокой, она часто теперь избегала слишком шумных мест и компаний, предпочитая природу и покой. Однако только она знала, насколько на самом деле шумными были эти шумные места, и насколько неодинокой она была в одиночестве природы пригорода. На любом кладбище можно было найти хорошего собеседника, но с тех пор, как она начала стараться не разговаривать с духами – она довольствовалась только рассказчиками, которых тоже было в избытке. На кладбищах были самые шумные и говорливые духи, они наперебой рассказывали каждому проходящему веселые истории из своей жизни, и поэтому отдохнуть и повеселиться – Даша ходила на кладбище. Кладбищенские духи не настаивали на ответе или реакции и никогда не покидали своего кладбища, вели себя довольно вежливо по отношению друг к другу, хотя друг с другом никак не взаимодействовали и не общались, будучи полностью сосредоточенными на своей персоне.

Что же касается природы – то природа вокруг города полнилась неприкаянными потерявшимися духами – жителями деревень, разрушенных в войну или ушедших в небытие по иным причинам. Эти духи никогда не могли упокоиться, так как никогда не смогли бы найти то место, которое так ищут, и которого больше нет. Эти духи были приятными собеседниками, с ними можно было поговорить или посидеть в тишине. Они лишь иногда вздыхали, и говорили отрывочные фразы о погоде и о прошлом. В большинстве своем, они понимали, что они потерянные духи, которые никуда никогда не придут, но глубоко в душе продолжали надеяться отыскать ту улицу, тот дом, тех людей, что оставили десятки лет назад, ведь у них не было ничего дороже этого образа.

А вот массовых развлечений Даша старалась избегать: туда всегда в большом количестве приходили высокоранговые духи – духи непржитых жизней, сильные, осязаемые, старающиеся взять от жизни все даже после смерти – Даша не знала, как с ними взаимодействовать, не могла найти к ним подход. Эти духи, часто духи умерших детей, их рассказы, их поведение, их судьбы – оставляли тягостное ощущение в душе. Они как раз хотели, чтобы их видели, чтобы их замечали, чтобы им дали ту жизнь, которой им не досталось... «Если есть на свете бог – то он ужасный злодей» – думала Даша, проходя мимо каруселей, заполненных веселящимися

духами непрожитых жизней. В многоквартирных домах жили тревожные духи: по десять раз на дню то в кухню, то в ванную, могли заглядывать такие духи, чтобы проверить, выключен ли газ, выключена ли вода – не то, чтобы Даша их сильно не любила, но они донимали как никто. «У вас с проводкой все нормально, да? Ну я тогда сейчас у ваших соседей еще посмотрю» – говорил дух, живущий в Дашином доме чуть ли не каждый час, изо дня в день, так что ей хотелось сбежать куда угодно, лишь бы его не слушать. Дух же никого не слушал и на контакт не шел, только заглядывал проверял. «Интересно, как бы ты запел, если бы с проводкой действительно было что-то не так!» – возмущенно думала Даша про его визиты.

Облик духов зачастую отличался от облика умерших людей перед смертью, представляя собой причудливую смесь реальной внешности человека, его желаний, его проблем и его представлений о себе. В детстве Даша дружила с духом девушки, умершей от анорексии, и в облике духа сочетались как торчащие ключицы, которые девушка реально имела, и которые ей так нравились, так и огромная задница, которую девушка только лишь воображала у себя, и мечтала исправить – какая насмешка! Впрочем, все духи, кроме кладбищенских, неприкаянных, непрожитых и тревожных – вполне могли найти себе упокоение, исполнив свои желания. Они рассеивались капельками невесомой жидкости – эктоплазмы, которая, впитываясь в тела случайных людей, присутствующих при распаде духа, наполняла их неожиданной радостью и надеждой, поэтому Даша иногда все же помогала духам исполнить их желания, чтобы почувствовать прикосновения этих капелек духовной жидкости. Если бы не тревожный дух из ее дома, то Даша, вероятно, перестала бы обращать внимание на духов вообще, но он со своей проводкой никак не мог оставить ее в покое, поэтому она иногда раздумывала, как бы ей найти способ упокоить его и таких как он, но войти с ним в контакт не получалось, он продолжал твердить о проводке.

Глава 2. Голубоглазый Дух

Было солнечное весеннее воскресенье, когда Даша, усталая и счастливая, возвращалась со своей прогулки в лесу. Листьев на деревьях еще не было, но запах лета, сладкий и манящий, уже стоял в воздухе, а лес был наполнен птицами и цветами. С большим удовольствием Даша провела весь этот день с неприкайнным духом одного старичка из деревни Арбузово, которой уже восемьдесят лет как не было на карте мира... С духом-старичком она гуляла уже не первый раз, и, несмотря на данное себе обещание не обращать внимания на духов, не могла себе отказать в этой компании. Старичок ежедневно обследовал все тропинки в лесу и с большим удовольствием рассказывал, где зацвела уже ветреница, а где еще лежит снег, где неясить свила гнездо, а где лось обгрыз кору с двухлетнего деревца. Неповторимые экскурсии, благодаря которым Даша могла сделать замечательные снимки дикой природы. «От-те до чего техника дошла! В наше-то время о хотопарате только и слышали, да не видели мы его никогда!» – все время восхищался дух-старичок, смотря на ее снимки. Дух-старичок был очень высоко-ранговым духом, поэтому легко взаимодействовал с окружающим миром и с удовольствием рассказывал Даше о своих попытках.

«Тута я девчушку видел – ну вылитая Глашка, только одета по-новому. Так я думал, пойду за ней – и до деревни-то своей и дойду, хочь сколько лет прошло, а девчушка-то точно Глашкина. А она возьми да почувствуй меня! Как начнет молиться да просить духа леса ее отпустить до дому-то, а сама-то в глаза мене смотрит, ну чисто прямо в глаза, и просит отпустить. «Дух леса!» – говорит, представляешь? Ну я перелетел на другую сторону, а она глазами-то за мной ведет, и прямо в душу-то смотрит! «Какой я тебе дух леса» – говорю, – «старик я безголовый, за сморчками пошел да заплутал в лесу по старости-то! Ты уж будь ласка, выведи меня до деревни-то нашей!» – говорю. А она не слышит, да только успокоилась, перестала молиться да до поезда до своего пошла, а на прощание поклонилась мне в пол: «Спасибо тебе, дух леса!» – говорит. А поезда-то ныне у вас какие! Совсем без паровоза, на хэлектричестве

ездят!» – такую историю рассказал старичок в тот день, и Даша как раз раздумывала о том, что стоит разыскать ту девушку и спросить, что она увидела и почувствовала при встрече с духом, ведь это было бы отличное подтверждение того, что старичок действительно существует, а не является плодом Дашиного воображения.

Вообще Даша замечала, что при встрече с высокоранговыми духами некоторые люди не видя их – их чувствуют, начинают оглядываться, смотреть в то место, в котором находится дух, но рассказ старичка указывал на более высокий уровень взаимодействия: девушка не слышала его успокоительных слов, но в целом поняла их и проводила его до той деревни, которая единственная в округе была – станционного поселка. Даше не терпелось найти эту девушку, но она абсолютно не знала, с чего начать: как найти человека, про которого всего-то и знаешь, что он похож на какую-то Глашку из деревни Арбузово, которой уже восемьдесят лет как не существует, и который, погуляв по лесу, уехал в сторону города? Размышляя об этом, Даша медленно шла по широкому пустому проспекту в вечерних сумерках, а полосы оранжево-персиковых облаков лежали над западным горизонтом, и давали на Дашиных рыжих волосах совершенно нереальные отсветы.

В целом из Даши в любое время получалась вполне достойная ведьма: рыжие густые волосы вились крупными локонами, зеленые глаза, изящные руки и округлые женственные бедра. Даше очень шли длинные платья с юбкой в пол, и именно такие она обычно и носила. Весь ее облик напоминал ведьму-обольстительницу, и, даже при ее весьма обычном и посредственном лице, стоило ей сделать игривое выражение – и мужчины не могли оторвать восторженного взгляда, сейчас же в закатном свете даже в обычной спортивной одежде, а не в платье, Даша сама выглядела как существо из другого мира. Тем не менее, Даша не особо любила свой образ ведьмы-обольстительницы, хотя восхищение мужчин и льстило ей, но в глубине души натура у нее была скорее спокойная и серьезная, а не страстная и капризная, которую ожидали увидеть мужчины за ее внешностью, поэтому отношения у нее складывались весьма недолгие и всегда разбивались о быт, о котором мужчины не хотели и слышать из уст ведьмы-обольстительницы. Изменять себе и играть роль капризной прекрасной драгоценности – Даша не хотела, а любители спокойных и серьезных отношений – обычно не интересовались Дашей, и, несмотря на восхищение, справедливо полагали, что из-за ее притягательности от отношений с такой женщиной будет больше проблем, чем радости. Отчасти поэтому, несмотря на данное себе обещание не обращать внимания на духов, Даше продолжала гулять по пригороду с неприкаянными или отдыхать на кладбищах, слушая веселые истории кладбищенских духов, а не проводила время в обществе людей. По крайней мере большинство духов, встречаемых ей за жизнь, были абсолютно лишены похоти и видели в ней только приятного собеседника, а не «классную жопу», как многие люди. С женщинами у Даши отношения тоже складывались не так чтобы совсем близкими и дружескими, и даже во взглядах ближайших подруг она замечала подозрение и отчужденность, когда разговор заходил об отношениях с мужчинами. Время от времени подруги замечали ей, что уж ей-то в этой области грех жаловаться, намекая на обилие знакомых мужчин, которые были бы не прочь заполучить себе Дашину любовь.

В итоге, Даша была одна: никто ее не встречал с электрички, никто не ждал ее дома, никто не шел вместе с ней задумчиво вдоль полупустого проспекта. Даша спрятала волосы в капюшон толстовки болотного оттенка, и только несколько прядей около лба еще выглядели, освещенные закатным светом. На ногах у нее были серые мешковатые спортивные штаны, за спиной – темно-синий небольшой рюкзак, а на ногах старые и очень грязные берцы из «Военторга». Этот образ прятал ее от любопытных взглядов, превращая ее из ведьмы-обольстительницы в незаметного простого прохожего. И поэтому тем более удивительно для Даши было почувствовать на себе пронзительный мужской взгляд, от которого сначала холодок побежал по спине, а потом защемило сердце. Даша осторожно оглянулась по сторонам, стараясь не

выдать неслучайность своих действий и не сбавляя, но и не ускоряя шаг. Она как бы задумчиво смотрела на витрину суши-бара, осматривая при этом духа, стоящего под вывеской.

Дух, встреченный Дашей, смотрел прямо на нее пронзительно-синими, васильковыми глазами, распространяя вокруг себя ощущение июльского вечера, уставшего от жары, теплой и ласковой воды озера на закате, цветущего луга и теплого ночного костра на берегу. Быстро проходившие мимо люди, казалось, тоже ощущали это тепло, задумчиво улыбаясь в закат, стоило им только пройти сквозь голубоглазого духа. Настолько высокоранговых духов, чтобы они могли влиять на любых людей, Даша давно не встречала. При жизни этот дух мог быть кем угодно, но его нынешний облик был обликом очень молодого и очень красивого парня, настолько красивого, что у Даши на секунду защемило в груди: почему живой человек не может быть настолько красивым? Если бы она встретила такого мужчину, она бы, наверное, просто ходила бы за ним и любовалась, из чисто эстетических соображений, или повесила бы его портрет на стену, чтобы стена радовала глаз любого гостя. Такое лицо могло бы украсить любую стену, можно было бы заполнить портретами этого лица все стены, и они тогда бы были такими же красивыми и полными летней безмятежности и запахом цветущего луга... Даша резко отвела взгляд и посмотрела в другую сторону. Что это было за наваждение? Цветущий луг, вечернее озеро, ночной костер, безумно красивый парень – все эти радостные и томно-счастливые образы рассыпались, стоило ей только отвернуться. «Голубоглазый дух – пусть будет так...» – подумала Даша про себя. Если на нем не концентрироваться, то в остальном дух не отличался особо приметными чертами: сине-зеленая толстовка с неразборчивой белой надписью, темные прямые волосы до плеч сбивались на лицо, васильково-синие глаза были обрамлены длинными пушистыми ресницами, придавая лицу немного женственный облик, однако уверенная линия кадыка и ключиц и широкие плечи смягчали это ощущение. Черные брови оставляли на лице какое-то трогательно-мечтательное выражение, а бледная, чуть розоватая кожа, казалось, при жизни не знала солнечного света. Дух был одет в светло-серые узкие джинсы, заметно очерчивающие его накачанные бедра и неприлично притягивая взгляд к паховой области. Белоснежные кроссовки с широкими и толстыми подошвами и ярко-синие большие наушники, висящие на шее, завершали его образ.

«Сто процентов дух непрожитой жизни какого-нибудь подростка» – подумала Даша, обратив внимание на его наушники и белые кроссовки. – «Но почему он так пристально на меня смотрел?». Поддавшись тревоге, Даша чуть ускорила шаг: суши-бар, у которого стоял дух, был еще впереди, и взгляд духа, который она ощущала на себе, даже не глядя туда, ужасно беспокоил. Если это дух непрожитой жизни подростка, и если он привяжется – то отделаться от него будет ужасно трудно. Стоит только духу непрожитой жизни понять, что ты его видишь, и он будет волочиться за тобой, как барабашка из сказок, требуя выполнять его неожиданные и все более вычурные желания, так никогда и не удовлетворяясь. И тогда придется пару-тройку месяцев сидеть дома взаперти, в компании тревожного духа и его проводки, потому что только тревожные духи домов могут отпугнуть непрожитых. Появление тревожного духа вызывает у духа непрожитой жизни невероятное омерзение, однако это не мешает ему караулить интересующего человека около дома. Кроме того, у духов непрожитых жизней подростков, в отличие от большинства духов, среди их желаний есть половое влечение: не познав при жизни любовь противоположного пола, но желая ее, они становились особенно приставучими, однако Даша еще не настолько отчаялась, чтобы выбрать себе бестелесного парня, разочаровавшись в реальных. К тому же, будучи не до конца уверенной в реальности духов, эта мысль ей казалась особенно безумной.

Слегка опустив голову, Даша прошла мимо суши-бара, однако сразу же заметила краем глаза, как фигура в сине-зеленой толстовке отделилась от витрины и поплыла за ней. «Черт, все-таки увязался!» – подумала про себя Даша, слегка ускоряя шаг и больше опуская голову. Дух летел вслед за ней на расстоянии пары шагов. «Это ты?» – услышала Даша за спиной взвол-

нованный мужской голос. Девушка, однако, никак не отреагировала на вопрос и пошла быстрее, убрав руки в карманы и ежась, как бы от холода. «Я просто замерзла, я просто замерзла, потому и ускорила, пожалуйста, пусть он так считает!» – думала про себя Даша, все более ежась и ускоряясь. После освещенного закатным светом проспекта, сумерки двора с только загорающимися, еще помаргивающими сиреневым слабым светом фонарями, создавали особо неуютное ощущение, и Даша в очередной раз пожалела себя в своем холодном одиночестве, в котором никто не мог ее встретить вечером в этом дворе, взять за руку и отвести в освещенную квартиру... «Это ты» – срывающийся взволнованный голос в двух шагах за спиной уже не был вопросительным, хотя еще и был тихим и неуверенным. «Монстр не сожрет тебя, пока не поймет, что ты его заметила!» – прошептала Даша еле слышно и быстро забежала в свой подъезд. Как она и ожидала, дух не последовал за ней, и она обессиленно выдохнула, столкнувшись лицом к лицу с тревожным духом. «Сегодня проводка не искрила, нет?» – осведомился тревожный дух, не глядя на Дашу, и улетая куда-то вверх по лестнице – «Я тогда еще на восьмом этаже проверю, а потом уже спать пойду» – донеслось до Даши сверху. «Конечно, он не пойдет спать» – печально подумала Даша, с облегчением и благодарностью смотря вверх, туда, где скрылся тревожный дух. Какая печальная высшая сила создала эту квинтэссенцию обсессивно-компульсивного расстройства, привязав ее к этой бетонной коробке, и что с ним будет, когда этой коробки не станет? Будет ли он неприкаянным, или развеется, когда проводка в этом доме канет в лету вместе со всем домом? Даша этого не знала. Однако суть этого духа более всего соответствовала сути домового, поэтому, зайдя в квартиру, Даша налила в блюдечко молоко для этого духа – вроде так делали люди, которые верили в домовых, хотя она и не была уверена, что правильно помнила, может быть, они наливали молоко для ежей? Может, надо положить рядом с блюдечком кусок провода, чтобы он обратил внимание? Раздумывая обо всем этом, Даша легла спать, даже не поужинав.

Глава 3. Незримое присутствие

Наутро Даша посмеялась над своими мыслями и своими страхами, выливая закономерно нетронутое молоко из блюдца. Ясно было, что все эти страхи и мысли были вызваны магией воскресного вечера и одиночеством, а дух непржитого подростка очевидно был проблемой, но никак не мог таить в себе что-либо большее. «Ну держись, Голубоглазый Дух, только посмей быть под дверью!» – сказала про себя Даша, собираясь на работу. Посмотрев в зеркало, Даша вздохнула: строгий костюм выглядел на ней слегка пошло, а вовсе не серьезно. Как будто она – какая-то учительница из порно-ролика, юбка-карандаш слишком четко очерчивала красивый изгиб бедер, роскошные рыжие локоны слишком сильно контрастировали с темным пиджаком и белой блузкой. ... «Эй, Дарья Владимировна, поставьте мне двойку! Накажите меня, ну пожалуйста!» – регулярно восклицал логист из их компании, сально улыбаясь и глядя глазами ее бедра. Однако менять свой любимый костюм на что-то другое из-за похабных шуточек какого-то идиота – ей казалось равносильным проигрышу в игре против этого чудовищно несправедливого мира, поэтому она гордо и презрительно проходила мимо логиста походкой от бедра, не отвечая на его выпады.

«Вот ведь зараза!» – сказала про себя Даша, когда Голубоглазый Дух отделился от стены ее дома и двинулся за ней. «Ладно, посмотрим радиус твоего преследования» – решила она и направилась к трамваю. Большинство духов, какими бы сильными они ни были – не могли слишком далеко отходить от места, к которому они чем-то привязаны, а те, которые могли уходить – не могли двигаться на транспорте из-за своей нематериальности, поэтому транспорт легко выезжал из-под них, и движение на транспорте было равносильно полету со скоростью транспорта, а это не так-то легко для духа. Однако Голубоглазый Дух спокойно залетел за ней в трамвай и поехал, уцепившись рукой за поручень: его духовный уровень вполне позволял ему взаимодействовать с окружающими предметами. «Значит руку материализовал и уцепился?

Ну ладно...» – подумала Даша, спускаясь в метро, а дух уцепился за поручень. Поручень движется быстрее эскалатора, поэтому расстояние в пару шагов между ними стало быстро сокращаться. Когда дух вплотную приблизился, Даша опять ощутила тепло летнего костра и запах цветущего луга. «Прости...» – прошептал дух ей прямо на ухо и отлетел опять на пару шагов назад. За что он просил прощения? За то, что так приблизился, или за то, что преследовал, или еще за что-то? Даше очень сильно захотелось обернуться и посмотреть в эти васильковые глаза, в это красивое лицо, окунуться в эту летнюю беззаботность... Даша стряхнула наваждение, которое опять захватило ее и недовольно поморщилась: с этим духом будет чуть больше проблем, чем ей хотелось бы. Так она и пришла на работу: с конвоем из Голубоглазого Духа.

У входа ее уже поджидал логист. «Цирк уехал, а клоуны остались» – вздохнула про себя Даша. «Дарья Владимировна, а вы не позанимаетесь со мной геометрией? У меня есть такая гипотенуза!» – начал тот сразу же, стоило только Даше с ним поравняться.

– А ну закрой свой рот!!!

Даша вздрогнула от крика и повернула голову в сторону логиста. Кричал Голубоглазый дух, гневно смотря на мужчину, который его не видел и не слышал, однако, почему-то съезжился и опустил глаза. На бледном лице духа выступили розовые пятна, были видны желваки на щеках, а васильковые глаза источали яркий синий свет, который, казалось, сейчас прожжет логиста.

– Ты что-то сказал? – Неуверенно спросила Даша в сторону своего собеседника.

– Нет, ничего. – ответили дух и логист одновременно. Это позабавило Дашу и позволило снова взять себя в руки и изобразить, будто она и не слышала духа, а обращалась только к логисту.

– Ты внезапно понял, что этот мир недостойн твоего искрометного юмора? Это похвально! – Фыркнула она, откинув копну рыжих локонов и пошла на свое рабочее место, а дух полетел за ней и устроился за пустым столом напротив.

Голубоглазый Дух продолжал сидеть напротив, смотрел так тоскливо и одновременно восторженно с нотками какой-то ностальгии даже, что Даша невольно поглядывала на него одним глазом из-за экрана, и совершенно никак не могла сосредоточиться на работе. Запах солнечного дня распространялся по комнате, маня в далекие края, Даша как будто бы уже слышала шум моря вон там, за теми деревьями с темно-зеленой кроной...

– Уже совсем почти лето! – мечтательный голос коллеги Вали резко сбросил с Даши сонный морок, и она как будто окунулась в холодную прорубь, внезапно осознавая все вокруг четко и ясно. – Сейчас бы на пляж поехать загорать, а не вот это вот все! – продолжала Валя, задумчиво глядя в окно. Даша с недоверием посмотрела на серое низкое небо и пыльный столб, поднятый порывом ветра с серо-коричневого весеннего газона: очевидно, Валя тоже находилась под действием морока Голубоглазого Духа, хотя и не видела его.

– Прости, я видимо слишком близко сел... – удрученно прошептал дух, увидев, как Даша отряхивает голову от своего видения, и отлетел в дальний угол рабочей комнаты.

– Столько пыли! Хоть бы они додумались город помыть! – отозвалась Валя, отворачиваясь от окна к компьютеру, доказывая тем самым, что морок сошел и с нее.

В последующие дни так и повелось: дух таскался за Дашей на работу, сидел с ней на работе, потом волочился обратно. Пару раз по вечерам Даша решила испытать еще раз радиус его привязки, и после работы ездила на другой конец города, однако дух не отставал, висел на поручне метро перед сидящей Дашей, касаясь теплыми коленями ее коленок, и ощущение это было притягательно и неповторимо, продолжая напускать на нее странный мечтательный морок, которому она, тем не менее, с каждым разом все лучше сопротивлялась. Еще один из неприятных моментов состоял в том, что дух был высокоранговым, его эктоплазма была плотная и густая, для Дашиных глаз – почти непрозрачная. «Что ты так на меня пялишься, стерва рыжая?» – однажды возмущенно взвизгнула какая-то девка с надутыми губами, которая

стояла прямо за висящим на поручне Голубоглазым Духом, и только тогда Даша осознала, что невольно рассматривала лицо нежно улыбавшегося ей духа. «Извините» – буркнула Даша в направлении девки и опустила взгляд.

«Ну ладно, перейдем к радикальным методам!» – решила Даша, когда наступили выходные, и купила билеты на утреннюю электричку на воскресенье. В одну сторону – четыре часа пути, то, что надо. «И еще четыре часа там погуляю» – попробовала успокоить себя она, печально думая о том, как бездарно она тратит свое воскресенье в такое прекрасное, солнечное весеннее время.

Однако, четырехчасовая поездка в электричке духа не остановила: хватаясь за сиденья, за людей или за стены – он то приближался к ней вплотную, когда народу было много, утыкаясь в ее коленки только своими материализованными коленями, и свисал прямо над ней, то отдалялся на соседнее сиденье и даже на соседний ряд, когда вагон почти опустел. Он погулял с ней четыре часа по соседнему городу и точно так же отправился за ней на электричке, не отставая ни на шаг. День близился к концу, и глаза девушки начали закрываться. В ее странном сне было тепло и мягко, и так нежно, как будто бы существовал на свете человек, которому она по-настоящему дорога, который ей по-настоящему дорог, с которым она хотела бы провести остаток своей жизни... «Просыпайся, уже почти приехали» – услышала она нежный шепот этого дорогого человека около уха, но открыв глаза увидела только смеющиеся глаза духа, который подкладывал свою материализовавшуюся ладонь под ее щеку, не давая касаться ей холодного грязного стекла электрички. Даша быстро осмотрелась и сориентировалась. «Ну ты ведь услышала меня, да? Услышала ведь?» – не отставал дух, однако девушка изо всех сил игнорировала его, изображая, что проснулась она сама собой, а вовсе не из-за его слов. «Прости, я не хочу тебе мешать, я понимаю, что люди ощущают мое присутствие, даже когда не видят, я просто должен найти его, но я совершенно не представляю, каким образом мне его искать, ты – единственная ниточка к нему...» – внезапно заговорил дух, когда она опять оказалась в полутемном дворе, как и неделю назад. – «Если бы ты знала, если бы ты знала, как мне больно от того, что я не живой, что я могу только летать за тобой и ждать, когда он появится...» – разоткровенничался дух, следуя за Дашей по пятам. Девушка передернула плечами, но не ответила. Такой теплый весенний вечер, и где-то вдалеке слышался звук железной дороги... Но сегодня было не так, как неделю назад: Даша не чувствовала себя одинокой в этом ступающем синем сумраке вечера, потому что в двух шагах за ее спиной – летело настоящее лето, полное любви и тепла, грея ее спину своими васильковыми глазами... Она задержалась немного у подъезда, неожиданно для себя понимая, что не хочет уходить от этого своего преследователя... «Ну нет, это уж слишком!» – сказала девушка вслух на свои мысли и быстро забежала в подъезд. Она же уже давно решила для себя, что не будет водиться с духами, не будет замечать их...

«Если я опять начну дружить с духами, то опять выпаду из реальной жизни, и ничего хорошего в этом не будет!» – сказала она, включая свет в комнате, но тут при включении одна из лампочек звонко взорвалась, разлетевшись осколками по всему полу и оставив черный след копоти на плафоне. «У вас с проводкой все в порядке?» – сразу же осведомилась голова тревожного духа, высунувшаяся из выключателя.

– С проводкой все хорошо, просто лампочка лопнула! – ответила Даша, подпрыгивая от неожиданности.

– Тогда попробуйте поставить светодиодную, они лучше и меньше греются. – Внезапно ответил тревожный дух, смотря на нее вполне осмысленными глазами, от чего Даша аж дар речи потеряла. Все те два года, что она жила здесь, тревожный дух не реагировал ни на какие ее попытки взаимодействовать с ним, а тут внезапно ответил! То есть, если говорить с ним по его любимой теме, то он будет отвечать? Но она же уже пробовала так, и ничего не получалось, что в этот раз изменилось? Дело в том, что лампочка взорвалась? Или из-за того, что она испугалась, он смог ее услышать и заметить?

– Ну, я пойду еще у ваших соседей проверю, а потом лягу спать. – Ответил дух, опять возвращаясь в свое обычное состояние, в котором он пребывал постоянно, после чего гордо удалился обратно в выключатель, а Даша так и стояла, ошарашенная.

Глава 4. Свидание

Следующие две недели прошли в относительно спокойном режиме: Голубоглазый Дух ходил за Дашей везде, держась на расстоянии, иногда заговаривая, и приближаясь к ней вплотную, если вокруг было много людей. Даша научилась жить с сонным сладким мороком, который насылал дух, в отличие от коллеги Вали, которая сразу начинала задумчиво смотреть разомлевшими глазами в окно, стоило духу только приблизиться.

– Дашуль, как же здорово, когда ты приходишь, как будто лучик солнышка в этих бетонных джунглях! – как-то заявила Валя в своем теплом наваждении, посланном духом.

Даша никогда не была близка с Валей, как и с другими коллегами, однако от такого обращения ей стало томительно грустно: как было бы здорово иметь друзей на работе, да и вообще в жизни, которые бы радовались твоему присутствию и любили бы тебя, несмотря на то, что ты «рыжая ведьма»... Из-за Дашиной привлекательности, женщины слегка сторонились ее, а стоило ей попытаться завести дружбу с мужчинами в коллективе – так и вообще начинали ее ненавидеть и рассказывать за глаза, как она пользуется своей внешностью и меняет парней как перчатки, и такая же была и Валя, давно положившая глаз на логиста, хотя Даша никак и не могла взять в толк, что вообще она нашла в этом уникальнейшем образчике некультурности и неряшливости. Однако логист не обращал внимания ни на Валью, ни на других девушек в компании, полностью отдаваясь своему увлекательному занятию – оригинально, как ему казалось, шутить над Дашей. «Он как тупой и шумный шестиклассник! У него даже кроссовки как у шестиклассника с Человеком-Пауком!» – возмущенно ответила как-то она на вопрос Вали, что она думает о нем, и как она к нему относится. Однако это не убедило Валью, и она продолжала недовольно смотреть на Дашу каждый раз, когда логист отпускал в ее адрес очередные шуточки. «Что ты на меня зыркаешь, зыркай на него, это же он петросянит, а не я!» – сказала Даша тогда коллеге и больше они не поднимали эту тему, однако отношения были очень натянутыми. Очередной коллектив, и в очередной раз ей пришлось превратить себя в Снежную Королеву, вышагивая мимо них, и их непростых отношений в коллективе, ни с кем не сближаясь, лишь фыркая на их «ты посмотри, какая цаца».

Даша отвернулась к монитору и опустила глаза на клавиатуру. Ей так хотелось вернуться в детство, когда она бегала с разбитыми коленками среди оравы таких же детишек по двору, и никто из этих детишек знать не знал о сложностях взрослой жизни, и все они с удовольствием слушали ее рассказы про духов, которые ходят рядом, и все считали, что это просто игра, но никто не останавливал ее. Ближе к четырнадцати годам, когда формы девочек округлились, а мальчики уже думали не о том, их компания окончательно распалась, и больше они вместе не веселились. Среди своих грустных мыслей о друзьях Даша вдруг почувствовала теплую жесткую ладонь у себя на голове: Голубоглазый Дух стоял рядом и гладил ее по волосам, наполняя ее покоем и тихой радостью, но она быстро сбросила с себя морок, а заодно и его руку, помотав головой. «Этого еще не хватало!» – подумала она, – «Я на него внимания не обращаю, так он теперь меня лапать будет? Да что он ко мне привязался-то!».

Сидя как на иголках, она дождалась обеденного перерыва и стремительно убежала из рабочей комнаты в сторону кафе.

– Прости, я не хотел, просто забылся! Прости, что напугал, я больше не буду! – кричал сзади дух, держась как обычно на два шага позади нее. – Я не буду, правда! Просто ты была такая грустная!

Даша замедлила шаг, продолжая изображать, что не видит его. Мимо нее носились десятки других духов, в основном – неупокоенные: легкие и невесомые, незамечающие дру-

гих духов, им надо было только помочь исполнить их последнее желание, и они растворятся, наполнив ее своей духовной силой. Когда она будет полна духовной силой – ее ничто не сможет растревожить: ни Валя с ее логистом, ни воспоминания о детстве, ни Голубоглазый Дух, со своими теплыми и такими реальными ладонями, со своим восхитительно красивым лицом, со своими васильковыми глазами с длинными ресницами и пронзительным блеском... Но в нем была главная проблема: он ни на минуту не оставлял ее, и если она заговорит с другим духом – он сразу поймет, что она видит их, и тогда бог знает что от него можно еще ожидать. Он постоянно ходит за ней, регулярно извиняясь за свое навязчивое поведение, однако не отстает. Даша была очень зла на него: вот-вот начнутся майские праздники, и она намеревалась на майских вылезти погулять по всем своим любимым лесам, со всеми знакомыми неприкаянными. Да, это опять нарушало ее обещание себе не замечать духов, но она просто не могла больше терпеть в сложившейся ситуации: более близких друзей у нее в данный момент все равно нет, а проводить праздники в одиночестве она не хотела.

В кафе Даша взяла себе салат «Цезарь» и апельсиновый сок и задумалась на предмет происхождения Голубоглазого Духа. Он летал, был из плотной, почти непрозрачной эктоплазмы, взаимодействовал с окружающим миром, при материализации его части тела не были видны окружающим, но были осязаемы, он настойчиво следовал за ней, заподозрив ее в том, что она ощущает его, однако не заходил во владения тревожных духов – все это говорило о том, что он дух непрожитой жизни. «И явно ты был пацаном при жизни, только для пацанов настолько важен размер» – подумала Даша, на мгновение останавливаясь глазами на паховой области духа, неприлично туго обхваченной узкими серыми джинсами, и тут же отводя взгляд. С другой стороны, на неупокоенных духов он был совершенно не похож, однако судя по его словам, у него, как и у неупокоенных, есть четкая цель – найти кого-то, кто как-то с ней связан, а вовсе не повеселиться, как у непрожитых. А с третьей стороны – что это за летний теплый морок, который он распространяет вокруг себя? Это вообще не было похоже ни на какой из типов духов, встречавшихся ей. Разве что иногда, очень редко, когда неприкаянные расчувствовавшись начинали вспоминать былые деньки – она могла почувствовать нечто похожее. Собрав все вместе, Даша в очередной раз решила не рисковать и не говорить с ним, потому что от непрожитого-подростка можно ожидать вообще чего угодно... Особенно требований любви. Сегодняшнее его прикосновение опять напомнило ей о такой неприятной возможности, и она поскорее отогнала от себя эти мысли.

– Девушка, можно с вами познакомиться? – услышала Даша красивый томный мужской голос и подняла глаза, кивнув. – Меня зовут Кирилл, а вас? Вы здесь одна?

Кирилл оказался хорошим собеседником с тонким чувством юмора. Несмотря на явную свою эрудированность и широкий кругозор, общался он просто и незамысловато, так что любой собеседник мог с уверенностью назвать его «хорошим парнем». Одет он был в костюм, и явно был в кафе так же, как и Даша, на обеденном перерыве, придя сюда из одного из ближайших офисов. Даше показалось, что несколько раз она уже видела Кирилла в этом кафе, хотя и не могла вспомнить когда. В любом случае, ей редко удавалось поговорить с таким приятным собеседником. Перерыв подходил к концу, потом должны начаться майские праздники, и Кирилл договорился с Дашей о встрече в один из выходных в небольшом ресторанчике средиземноморской кухни недалеко от офиса. Дух все это время сидел в отдалении, не приближаясь к Даше и не мешая ее беседе, хотя и смотрел на нее грустными васильковыми глазами.

Даша была очарована новым знакомством: особенно на фоне преследующего ее логиста со своими глупыми шутками, Кирилл был неотразим. Его темно-синий костюм смотрелся на нем идеально, а выглядывающие из-под брюк носки со смешными надписями добавляли образу изюминку, и ей хотелось посмотреть поскорее, какой он вне работы. Кирилл действительно работал в соседнем офисном здании, но на обед ходил в разные места, и в этом кафе бывал редко, поэтому Даша, ходившая только в это кафе, могла его видеть раньше, но не была с

ним знакома. К тому же, в присутствии мужчины дух вел себя прилично, отошел на достаточное расстояние и не привлекал к себе ее внимание: отдохнуть от этого «сталкера» хоть немного – было бесценным. Не то чтобы Даша так уж ненавидела преследование Голубоглазого Духа, иногда оно наоборот радовало ее и скрашивало ее одиночество, по-хорошему говоря, его компания ее вообще не тяготила, но пытаться его не замечать и жить обычной своей жизнью было не так-то легко. В любом случае, из-за духа ее планы на праздники накрылись медным тазом, но тут появилась надежда.

Перед свиданием Даша сходила в парикмахерскую и уложила копну своих крупных рыжих локонов в неотразимую прическу с косым пробором, надела длинное узкое платье изумрудного цвета с разрезами по бокам, черные туфли-лодочки на высоком каблуке и черная искрящаяся сумка-клатч дополняли образ.

– Выглядишь сногшибательно! Похожа на Скарлетт Йохансон» – одобрил голос духа сзади.

«Иди ты к черту, откуда пришел!» – подумала Даша, но на душе у нее стало теплее.

– О, выглядишь сногшибательно, похожа на Скарлетт Йохансон! – Заявил Кирилл сразу, как ее увидел. Этот комплимент сбил Дашу с толку: она действительно так похожа, или Кирилл с духом на одной волне?

Кирилл был одет неожиданно неподобающе для ресторана. Джинсы, кроссовки – хоть и Nike одной из последних моделей, но все-таки кроссовки, белая футболка с принтом какой-то непонятной рожи, чем-то напоминающей клипы Gorillas, окруженной бесформенными кляксами краски кислотного цвета, сверху футболки – расстегнутая рубашка с коротким рукавом в крупную малиново-черную клетку.

В ресторане Даша заказала самый простой салат и безалкогольный коктейль, а Кирилл несколько раз брал различные шоты без закуски. Это было первое свидание, и Даше не хотелось слишком финансово обременять человека, с которым только недавно познакомилась, а платить за себя – ей казалось тоже неуместным, ведь это может задеть самолюбие ее спутника. Так что она потягивала свой один безалкогольный коктейль, с завистью поглядывая на шоты Кирилла, и с грустью понимая, что она сама загнала себя в ту ситуацию, в которой находилась, а Голубоглазый Дух сидел рядом с ними третьим лишним. Тем не менее юмор Кирилла не давал ей загрустить, и время она проводила скорее хорошо, и через несколько часов из ресторана она вышла хоть и голодной, но в весьма приподнятом настроении.

– Пойдем покажу тебе мою ласточку! – заявил Кирилл, который, несмотря на количество выпитых шотов и отсутствие закуски, совсем не выглядел пьяным.

Его «ласточка» была черным полуспортивным автомобилем с тонированными окнами и задними фонарями. Даша не разбиралась в марках машин, могла только сказать, что машина красивая.

– Садись, прокачу! До дома долетишь с ветерком! – Заявил Кирилл. Даша недоверчиво посмотрела на него.

– Ты же пил? Как ты сядешь за руль?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.